

**ЮЛОВА Е.С.,**

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры «Гражданское право» ФГОБУ ВО «Финансовый университет  
при Правительстве Российской Федерации»

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;  
семейное право; международное частное право

УДК – 347  
ББК – 67.404

## КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК НОВОЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИЙ<sup>1</sup>

**Аннотация.** В статье анализируется конструкция нового поименованного договора, закрепляемого проектом изменений ГК РФ, корпоративного, с точки зрения возможности использования ее как эффективное средство защиты прав участников корпораций. Рассматриваются проблемы терминологической непоследовательности, ограниченности субъектного состава и предмета корпоративного договора, неопределенности соотношения корпоративного договора и устава, неспособности правовых последствий нарушения корпоративного договора обеспечить реализацию воли его сторон. При этом автор делает предложения о совершенствовании нового правового института.

**Ключевые слова:** корпорация, корпоративный договор, акционерное соглашение, договор об осуществлении прав участников, проект изменений ГК РФ.

**YULOVA E.S.,**

candidate of jurisprudence, associate professor, associate professor  
«Civil law» FGOBOU WAUGH «Financial university  
in case of Government of the Russian Federation»

## CORPORATE CONTRACT AS NEW CIVIL SECURITY FEATURE OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS OF CORPORATIONS

**Summary.** In article construction of the new named treaty adopted by the project of changes of the Civil Code of the Russian Federation corporate, from the point of view of possibility of its use as an effective remedy of protection of the rights of participants of corporations is analyzed. Problems of terminological inconsistency, limitation of subject composition and a subject of the corporate contract, uncertainty of a ratio of the corporate contract and charter, inability of legal consequences of violation of the corporate contract to provide implementation of will of its sides are considered. Thus the author does sentences about enhancement of new legal institute.

**Keywords:** corporation, corporate contract, joint-stock agreement, contract on implementation of the rights of participants, project of changes of the Civil Code of the Russian Federation.

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В проекте федерального закона № 47538-6/2 [18] (далее – проект) впервые в ГК РФ вводится новый вид поименованного гражданско-правового договора – корпоративный договор, которому посвящена ст. 67.2. Как следует из названной статьи, корпоративный договор наделяется следующими признаками:

- сторонами договора могут являться участники одного хозяйственного общества – либо все или некоторые из них;

- предметом договора является осуществление корпоративных (членских) прав определенным образом или воздержание (отказ) от их осуществления.

В указанной статье приведен открытый перечень таких прав, в том числе:

- голосовать определенным образом на общем собрании участников,

- согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом,

- приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения доли (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Идея корпоративного договора не является новой и воплощена в нормах гражданского законодательства с 2009 г. в форме *договора об осуществлении прав участников общества* (п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2012, с изм. от 23.07.2013) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [22], введенный 30.12.2008 г.) и *акционерного соглашения* (ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 06.11.2013) «Об акционерных обществах» [21], введенная 03.06.2009 г.). Ряд сходных черт с корпоративным договором имеет и *соглашение об управлении хозяйственным партнерством* (ст. 6 Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах» [23]), однако, в силу наличия существенных отличий правовой природы, его сложно считать прототипом корпоративного договора. Отечественный институт корпоративного договора, так же как акционерное соглашение и соглашение об управлении ООО, является аналогом конструкции корпора-

тивного договора континентальной Европы, тогда как соглашение об управлении хозяйственным партнерством имеет больше сходных черт с англосаксонским вариантом акционерного соглашения.

Практике корпоративный договор стал известен задолго до закрепления в законе указанных выше договорных конструкций. Однако их использование было эффективным только до тех пор, пока не становилось предметом судебного разбирательства [25], в связи с императивностью большинства норм корпоративного права. Президиумом ВАС РФ аналогичные соглашения, заключенные до 01.07.2009 г. учредителями (участниками) обществ на основании п. 2 ст. 421 ГК РФ, признаны правомерными. Они сохраняют силу и после 01.07.2009 г. [7]

Говоря о **наименовании** корпоративного договора, сразу отметим некоторую терминологическую непоследовательность законодателя. Под термином «корпорация», который также впервые закрепляется проектом № 47538-6/2, понимается широкий круг коммерческих и некоммерческих юридических лиц, «учредители (участники, члены) которых обладают правом на участие в управлении их деятельностью (право членства)» (ст. 65.1 ГК РФ в редакции проекта). В частности, к коммерческим корпорациям отнесены все известные организационно-правовые формы коммерческих организаций, за исключением унитарных предприятий, а также за исключением общества с дополнительной ответственностью, которое вообще будет исключено из системы юридических лиц. Помимо коммерческих организаций, к корпорациям проект относит и шесть организационно-правовых форм некоммерческих организаций (п. 1 ст. 116, п. 3 ст. 50 ГК РФ в редакции проекта): потребительские кооперативы (в том числе 10 их разновидностей), общественные организации (в том числе четыре их разновидности), ассоциации и союзы (и их девять разновидностей), товарищества собственников недвижимости (в том числе их четыре разновидности), казачьи общества и общины коренных малочисленных народов. Поэтому вполне может сложиться впечатление, что и термин «корпоративный договор» имеет отно-



шение ко всем перечисленным в проекте формам корпораций. Однако проект распространяет данный термин только на хозяйственные общества, к которым планируется относить только общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) и акционерное общество (далее – АО). Поэтому наименование «корпоративный договор» является неоправданно широким, нарушает терминологическую стройность, не соответствует тому кругу лиц, которые управомочены заключать такой договор, который, по сути, должен именоваться **«договор об осуществлении прав участников хозяйственного общества»**.

Проведение сравнительного анализа конструкции корпоративного договора, договора об осуществлении прав участников ООО и акционерного соглашения показывает следующее. **Предметы** названных договоров являются идентичными за некоторыми изъятиями. Так, проект ГК РФ среди прямо дозволенных условий договора не называет согласованное осуществление «иных действий, связанных с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества». На наш взгляд, это не сужает предмет корпоративного договора. Действия по созданию общества должны регламентироваться другим договором – договором об учреждении (создании) общества (п. 5 ст. 11 Закона об ООО, п. 5 ст. 9 Закона об АО), на который проектом планируется распространить нормы, посвященные корпоративному договору. Кроме того, к моменту заключения корпоративного договора создание общества должно быть свершившимся фактом. Что касается согласования «иных действий, связанных с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества», то в любом случае участники вправе упоминать их в договоре, только если эти действия относятся к компетенции общего собрания участников либо к правам участников согласно закону или уставу общества.

Проект прямо устанавливает новый запрет на определение в нем структуры органов общества и их компетенции, однако делает оговорку: «...за исключением случаев, когда правила настоящего Кодекса или законов о хозяйственных обществах

допускают их изменение уставом общества». Эта оговорка, вместо ограничения предмета корпоративного договора, позволит регулировать в нем вопросы структуры органов управления, предусмотренных законом, но «не обязательных» (коллегиального исполнительного органа, совета директоров в ООО и АО с числом акционеров менее 50), а также определять их компетенцию. В настоящее время эти вопросы могут решаться лишь в уставе. И новое положение ст. 67.2 ГК РФ в этом отношении позволит защитить интересы участников общества от ограничительного толкования рассматриваемых норм. Однако с учетом сложившейся судебной практики такие положения корпоративного договора будут иметь силу, только если не вступят в противоречие с уставом общества. Пока же арбитражные суды признают недействительными положения акционерных соглашений, направленные на создание не предусмотренного уставом органа управления общества [20]. В литературе отмечается, что ограничение соглашением прав участников (акционеров) на участие в управлении обществом, в формировании состава его органов российские суды трактуют как отказ от прав, противоречащий ст. 9 ГК РФ [28]. Это свидетельствует о правильности оценки предмета акционерного соглашения как неопределенного и недостаточно конкретизированного [5]. Такую оценку можно распространить и на предмет корпоративного договора ввиду их тождественности.

При формировании новых положений о корпоративном договоре необходимо учитывать, что «наиболее серьезная проблема, с которой сталкиваются участники акционерных соглашений, связана с императивностью норм российского законодательства, регулирующего отношения, складывающиеся в рамках акционерного общества, что позволяет судам при разрешении споров руководствоваться не соглашением, а законом, регулирующим порядок принятия решений акционерами» [9].

В судебной практике многие положения договоров об осуществлении прав участников обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО) признаются недей-

ствительными как противоречащие законам, уставу общества [19] или не содержащиеся в уставе общества [15], как ущемляющие права и законные интересы участника общества по сравнению с тем, как это установлено в законе, как ограничивающие правоспособность участника [16]. В научной литературе также отмечается, что условия акционерного соглашения, противоречащие уставу общества, не действуют и не подлежат судебной защите [11, с. 1]. Поэтому можно отметить, что арбитражные суды далеко не всегда разделяют мнение Д.И. Степанова о том, что «диспозитивной нормой... является предписание закона, лишь в общей форме устанавливающее то или иное правило поведения, но при этом не содержащее указания ни на возможность иного, ни на какую-либо санкцию за нарушение такого общего правила, вплоть до запрета на установление иного под страхом недействительности таких соглашений, а потому допускающее ту или иную свободу усмотрения сторон, хотя бы закон об этом напрямую не сказал» [24, с. 68], и не дают оснований для видения более широкой сферы применения договоров об осуществлении прав участников общества.

Согласно п. 4.1.11. разд. III Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [3], корпоративные соглашения не могут менять корпоративную структуру, порядок принятия корпоративных решений и иные корпоративные правила, устанавливаемые в расчете на третьих лиц, не являющихся участниками соглашения акционеров. Их условия не могут противоречить законодательным, в том числе антимонопольным, запретам, природе отношений или публичным интересам, а также служить основанием для признания недействительными решений органов хозяйственного общества. С этой точки зрения, справедливо полагает Ю.С. Харитонов, не могут считаться допустимыми условия, влияющие на определение кворума (общего собрания или совета директоров), порядок созыва и проведения общего собрания участников, а также предоставляющие одному из участников право назначать руководителя юридического лица (если закон прямо не разре-

шает устанавливать такое дополнительное право). Согласованный сторонами такого соглашения запрет на передачу акций (долей) третьим лицам или конкурентам не может нарушать правила антимонопольного законодательства или вступать в противоречие с основными принципами правопорядка (например, запрет, установленный не на разумно короткий срок, а на десятилетия) [27]. Однако такое ограничительное регулирование не в полной мере отвечает целям защиты интересов участников корпораций. Ведь, например, помощь рейдерам нередко оказывают именно императивность норм о кворуме общего собрания, особенно повторного (п. 3 ст. 58 Закона об АО), неопределенность порядка созыва, места проведения общего собрания, а, поскольку элементом любого рейдерского захвата является наделение полномочиями руководителя члена рейдерской группировки, превентивной мерой вполне могло бы стать именно предоставление одному из участников права назначать руководителя юридического лица в случае рейдерской атаки.

Предмет корпоративного договора в ст. 67.2 ГК РФ еще более сужен по сравнению с нормами о договоре об осуществлении прав участников ООО за счет второго, на этот раз императивного, запрета – обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества (в отношении акционерного соглашения такой запрет действует и в настоящее время).

Таким образом, проект изменений ГК РФ не только не расширяет, но даже сужает свободу корпоративного договора. И это несмотря на многолетние воззвания представителей юридической науки и практики о необходимости расширения указанной свободы и повышение степени диспозитивности корпоративного права. И.С. Шиткина делает следующий вывод: «...как в современных российских реалиях, так и в перспективе, определенной в проекте изменений ГК, акционерное соглашение не может выходить за рамки императивного законодательного регулирования и положений, установленных уставом общества» [17]. В то же время и в этом вопросе проект идет навстречу участникам об-





ществ, впервые вводя норму о том, что «стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества» (п. 6 ст. 67.2). Из этого некоторые авторы делают вывод о действительности соглашения в случае его противоречия уставу [26, с. 52–96]. Специалисты СПС «КонсультантПлюс» отмечают, что разработчиками проекта была урегулирована ситуация, когда действительность корпоративного договора оспаривается по мотиву его противоречия уставу хозяйственного общества [10]. На наш взгляд, для предотвращения дальнейших споров законодателю желательно более четко определить свою позицию в вопросе о соотношении корпоративного договора и устава, а также правовых последствиях их противоречия друг другу.

Невозможность выхода за рамки императивного законодательного регулирования и устава, запрет на изменение корпоративной структуры заимствованы из права континентальной Европы, где корпоративный договор – это гражданско-правовой договор об осуществлении корпоративных прав (преимущественно – права голоса), который имеет обязательственный характер и не должен противоречить уставу [26, с. 52–96].

К сожалению, такой взгляд на корпоративный договор не оправдывает ожиданий предпринимательского сообщества, которые возлагались на акционерные соглашения при включении их в систему российского права. Введение норм об акционерном соглашении оценивалось как позволяющее «использовать договорные механизмы для согласования воли по наиболее важным вопросам деятельности корпорации, что дает возможность акционерам осуществлять свои права наиболее оптимальным для них способом» [9, с. 18–23]. Минэкономразвития России подчеркивало высокую важность института акционерных соглашений с учетом современных экономических целей Российской Федерации: создания инновационной экономики, повышения ее инвестиционной привлекательности и защиты прав собственности;

считало недопустимым ограничительное толкование отдельных норм Закона с целью превентивной защиты от возможных злоупотреблений [8].

Однако в планируемой проектом трактовке корпоративный договор фактически остается аналогом акционерного соглашения, узкая сфера применения которого «в принципе ставит под сомнение необходимость применения данного института» [28].

В то же время недостаточная диспозитивность действующих норм об акционерных соглашениях приводит к тому, что «в попытке каким-либо образом обойти сложившуюся ситуацию участники российских акционерных обществ, желающие заключить соглашение акционеров, вынуждены создавать в юрисдикции, допускающей подобные договоренности, специальную холдинговую компанию для передачи ей принадлежащих им акций российского акционерного общества. Далее соглашение акционеров заключается уже между заинтересованными лицами как акционерами иностранного холдинга и, соответственно, в рамках иностранного права, которому стороны решат подчинить свое соглашение (как правило, это англосаксонская правовая система)» [6]. Ведь именно англосаксонское право предоставляет наиболее широкую свободу участникам подобных соглашений в выборе его условий. В качестве примера можно привести исковое заявление, поданное в Арбитражный суд г. Москвы Виргинской компанией (акционера) к Кипрской компании (акционерному обществу) в связи с неисполнением обществом акционерного соглашения. При этом заявитель приводит доводы о том, что спор вытекает из правоотношений сторон на территории РФ, и о связанности спорного правоотношения с территорией РФ [13].

Поэтому представляется, что возможно распространить на институт корпоративного договора абсолютно правильное мнение И.С. Шиткиной о том, что «излишне ограничительное законодательное регулирование и толкование судами отдельных норм законодательства о хозяйственных обществах в целях превентивной защиты от возможных злоупотреблений может оказать негативное влияние не только на

эффективное использование института акционерного соглашения, но и в целом на развитие российской экономики» [28, с. 36–47].

Что касается **субъектного состава корпоративного договора**, то и он практически не отличается от субъектного состава существующих в действующем законодательстве аналогов. Но если формулировка п. 3 ст. 8 Закона об ООО дает возможность стать сторонами договора учредителям еще не созданного ООО, то проект однозначно ограничивает субъектный состав лицами, которые уже являются участниками созданного хозяйственного общества (например, с момента, предусмотренного в п. 12 ст. 21 Закона об ООО).

Такое ограничение круга субъектов корпоративного договора, как представляется, не учитывает следующего. Участники любых корпораций, согласно ст. 65.1 ГК РФ в редакции проекта, наделяются правом на участие в управлении их деятельностью, а ст. 65.2 наделяет всех участников корпорации правом участвовать в управлении делами корпорации, за исключением вкладчиков в товариществе на вере. В связи с этим непонятна дискриминация участников всех тех форм корпораций, которым, в отличие от участников хозяйственных обществ, проект не предоставляет права заключения корпоративного договора. На наш взгляд, это умаляет возможность защиты имущественных и корпоративных прав участников коммерческих и некоммерческих корпораций, снижает возможность противостоять рейдерским атакам, свидетельствует о непоследовательности законодателя и, несомненно, требует корректировки. Отнеся определенный круг организационно-правовых форм к категории корпораций, установив унифицированный перечень прав и обязанностей их участников, обязав последних участвовать в образовании имущества корпорации, ГК РФ в редакции проекта безосновательно лишает подавляющее число форм корпораций эффективного средства защиты, еще более снижая их привлекательность. Для усиления защиты прав названных лиц следует включить в круг потенциальных сторон корпоративного договора участников любых корпораций,

за исключением вкладчиков в командитном товариществе и участников хозяйственного партнерства, для которых законом предусмотрен более совершенный аналог корпоративного договора – соглашение об управлении партнерством.

Более того, круг возможных подписантов корпоративного договора следует расширить исходя из потребностей бизнеса и необходимости повышения защиты имущественных интересов участников корпораций. Во-первых, логично включить в этот круг потенциальных приобретателей, которые лишь собираются приобрести доли (акции), с целью установления, например, их обязанности осуществления дальнейших инвестиций в определенных объеме и срок либо с определенной периодичностью. Дело в том, что встречаются случаи, когда лицо, желающее войти в состав участников общества, обещает совершить определенные действия в пользу общества, но, получив желаемое, данное обещание не исполняет.

Во-вторых, в связи с широким распространением холдинговых объединений предметом корпоративных договоров на практике становятся и будут становиться вопросы создания, управления и регулирования деятельности дочерних и зависимых (подконтрольных) лиц. Корпоративный договор, согласно п. 4 ст. 67.2 ГК РФ, не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. Но эту проблему можно разрешить, позволив самой корпорации, ее дочерним и зависимым лицам выступать стороной данного договора.

Возможность корпорации выступить стороной корпоративного договора была бы целесообразна и для того, чтобы она могла принять на себя обязательства по ограничению отчуждения выкупленных ею долей (акций), по распоряжению определенным образом принадлежащими ей акциями в рамках правомочий, установленных законом.

В настоящее время принятие органами управления хозяйственного общества решений в нарушение акционерного соглашения (договора об осуществлении прав участников ООО) не является основанием недействительности таких решений (напри-



мер, в силу абз. 2 п. 4 ст. 32.1 Закона об акционерных обществах), что нивелирует ценность соглашений участников. Поэтому изменение в проекте **правовых последствий нарушения корпоративных соглашений** следует оценить как большой шаг вперед в деле защиты прав участников хозяйственных обществ. Однако этот «шаг» пока нельзя признать достаточным. Согласно п. 5 ст. 67.2, нарушение корпоративного договора может служить основанием для признания недействительными решений органов хозяйственного общества по иску стороны данного договора, но только при условии, что в момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества, а признание решения органа недействительным не нарушает права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Ряду авторов такая позиция справедливо представляется несколько односторонней, не учитывающей некоторых значимых для сути данных правоотношений факторов, таких, как характер отношений между акционерами, степень, в которой решением, принятым в нарушение условий соглашения, затрагиваются права и интересы третьих лиц, и пр. [9, с. 18–23] В частности, если все акционеры согласились в корпоративном договоре голосовать против одобрения сделок с заинтересованностью, а впоследствии хотя бы одну акцию приобрело третье лицо, то при голосовании за одобрение сделки в нарушение корпоративного договора она все равно будет считаться однозначно одобренной. Но приобретатель акций не становится стороной корпоративного договора, в отличие от приобретателя вклада в хозяйственном партнерстве. Далекое не всегда такой договор будет заключаться всеми участниками общества, да он на это и не рассчитан. Поэтому рассматриваемая норма п. 5 ст. 67.2 ГК РФ в редакции проекта во многих случаях лишает его стороны возможности реализации и защиты своих корпоративных прав, придает корпоративному договору декларативный оттенок. На наш взгляд, эта норма нуждается в следующей корректировке: «Нарушение кор-

поративного договора может являться основанием для признания недействительными решений органов хозяйственного общества по иску стороны данного договора в случае, если все стороны такого соглашения в совокупности на момент принятия решения обладали таким количеством голосов, которое могло повлиять на принятие такого решения». Таким образом, общество будет защищено от ситуации, когда два миноритария заключили и нарушают корпоративный договор с целью саботировать деятельность общества.

**Правовые последствия совершения стороной корпоративного договора сделки в нарушение этого договора** в точности повторяют соответствующие нормы, регулирующие акционерное соглашение (п. 4 ст. 32.1 Закона об АО). Такая сделка может быть признана судом недействительной по иску участника корпоративного договора только при условии, что другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором (абз. 2 п. 5 ст. 67.2 ГК РФ в редакции проекта). Ю.С. Поваров именуется данное положение ограничительным аспектом действия акционерного соглашения, сопряженным с обеспечением устойчивости гражданского оборота, правомерно отмечая, «что в условиях, когда стороны стремятся сохранить конфиденциальность заключенного ими акционерного соглашения, а предусмотренные законодательством «параметры» обязанности по информированию о заключении акционерного соглашения максимально ограничены... доказать недобросовестность ответчика – нелегкая задача» [12]. Эта норма проекта препятствует адекватной защите прав сторон корпоративного договора, являющихся участниками непубличной корпорации, поскольку, согласно абз. 3 п. 3 ст. 67.2 ГК РФ в редакции проекта, «если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной».

Стороны, заключая корпоративные договоры, преследуют следующие цели: приобретение возможности лица или груп-

пы лиц оказывать влияние, осуществлять дополнительный контроль над обществом; предотвращение недружественных поглощений, рейдерских атак; обеспечение прогнозируемого развития компании; согласование интересов партнеров, гарантии их защиты в рамках венчурного финансирования; разрешение тупиковых ситуаций, закрепление более выгодных и специфических условий реализации прав собственности и управления компанией, продиктованных спецификой отношений конкретного бизнеса [1].

Несмотря на то что основными видами акционерных соглашений являются соглашение соинвесторов и соглашение миноритариев [2, с. 27–32], на практике, как отмечает О.В. Осипенко, стремительно набирают популярность «антирейдерские» акционерные соглашения, основные принципы которых:

1) отказ сторон от агрессивных легальных и PR-действий;

2) медиаторские процедуры при возникновении «непреодолимых разногласий» между подписантами;

3) инструменты оперативного информирования сторон о возникновении признаков «внешней агрессии»;

4) описание форматов сотрудничества сторон в случае активизации корпоративного шантажа третьими лицами;

5) описание форматов сотрудничества сторон при возникновении признаков рейдерской атаки;

6) описание форматов сотрудничества сторон в случае эскалации внутренних корпоративных конфликтов, в которые окажутся вовлеченными одна или несколько сторон данного акционерных соглашений;

7) сроки и порядок проведения планового антирейдерского аудита компании.

Нетрудно заметить, что некоторые из перечисленных условий явно не вписываются в конструкцию корпоративного договора.

Действительно, корпоративный договор мог бы стать действенным средством защиты имущественных интересов участников корпорации от рейдерских посягательств, недружественных поглощений (в

составе комплекса мер). Актуальность совершенствования таких средств вызвана тем, что «рейдерство в полной мере можно рассматривать как комплексное явление, которое в условиях российской действительности приобрело системный характер и является реальной угрозой безопасности личности, общества и государства в различных сферах деятельности» [4, с. 65–68].

С учетом того, что к методам рейдеров относится скупка акций (долей), подкуп и принуждение участников к продаже акций (долей), фальсификация передаточных распоряжений о списании акций со счета акционера, «размывание» долей участников за счет дополнительной эмиссии и т.п., для защиты от внедрения в круг участников недружественных лиц в корпоративном договоре можно установить обязательство его сторон воздерживаться от отчуждения акций на определенный срок, голосовать против осуществления дополнительной эмиссии акций, а в случае проведения такой эмиссии рейдером – обязательство приобретения их части. Можно сформировать альянс основного и миноритарных участников, без гарантированной поддержки которых на общем собрании участников невозможно проведение решений, принимаемых квалифицированным большинством голосов, для одобрения сделок с заинтересованностью. Можно внести положения, касающиеся распределения мест в совете директоров, установления специальных требований к процедуре принятия решений органами управления общества, ограничения свободного голосования акционеров на общем собрании. Так, в судебной практике признано не противоречащим закону акционерное соглашение, по которому стороны обязались письменно согласовывать друг с другом принятие решений, голосование принадлежащими им акциями по всем вопросам, возникающим в деятельности акционерного общества, в том числе по вопросам, результаты голосования по которым прямо или косвенно могут привести к уменьшению количества активов акционерного общества, а также к уменьшению процентного соотношения акций и/или голосов, принадлежащих акционеру, по отношению к общему





количеству акций выпуска и/или голосов, вопросам увеличения уставного капитала [14].

Успешному выполнению корпоративным договором функции защиты прав участников общества будет способствовать упомянутое выше расширение субъектного состава договора, объема допустимых положений договора, оснований недействительности решений и сделок, принятых (совершенных) в его нарушение.

В связи с объявленным Президентом РФ курсом на «деофшоризацию», возврат среднего и крупного бизнеса в российскую юрисдикцию, а также необходимость улучшения инвестиционного климата следует, в том числе, устранить такое препятствие для участников российских корпораций, как недостаточная степень диспозитивности норм о корпоративном договоре.

Для этого следует рассмотреть вопрос **об использовании некоторых механизмов, предусмотренных законом для соглашений об управлении хозяйственным партнерством**. Это соглашение также по своей сути является корпоративным договором, однако проект к таковым его не относит. Соглашением об управлении может быть, в частности, определен порядок и условия приема новых участников, выхода существующих, условия распределения прибыли и голосов при принятии решений, право вето по определенным вопросам, приоритет прав одних участников перед другими. Изменение такого соглашения осуществляется лишь по общему согласию участников. Положительную роль играет установление возможности требовать, в том числе, в судебном порядке понуждения к исполнению условий такого соглашения в натуре, а не только применения гражданско-правовых санкций, как в случае неисполнения корпоративного договора. Решения, принятые в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения соглашения об управлении хозяйственным партнерством, могут быть признаны недействительными.

Редакцию статьи о корпоративном договоре лучше дополнить перечнем юридически возможных условий, которые могут

быть предусмотрены в договорах данного вида, как это сделано в Федеральном законе «О хозяйственных партнерствах». Например, это положения о возможности ограничения прав участников, руководителей и иных лиц на финансовое, личное трудовое или иное участие в деятельности конкурентов, а также меры ответственности. Это и прямо закрепленное право участников при определенных условиях (например, в случае перехода доли в капитале партнерства к рейдеру) требовать продажи другими участниками партнерства, в том числе рейдером, своей доли заранее определенным лицам.

Повышение степени диспозитивности может выражаться в дополнении положений соответствующих норм корпоративного законодательства словами «если иное не предусмотрено корпоративным договором», «если это предусмотрено корпоративным договором», «может быть предусмотрено корпоративным договором». Например, в ст. 49 Закона об АО установить, что круг вопросов, решения по которым могут быть приняты квалифицированным большинством голосов, может быть расширен корпоративным договором.

Подводя итог, можем сделать вывод, что в институте корпоративного договора выражаются такие тенденции развития гражданского законодательства, как некоторое усиление защиты прав участников тех или иных организационно-правовых форм коммерческих организаций за счет повышения роли договорных начал в регулировании корпоративных правоотношений. Однако законодатель делает слишком осторожные шаги в этом направлении, которые едва ли можно считать достаточными. Движение необходимо продолжить.

#### Список литературы:

- [1] Басова Т.Ю. Корпоративные договоры в рамках холдинговых структур // Право и экономика. 2011. № 12.
- [2] Булгаков И., Никифоров И. Соглашение между акционерами в российском праве: есть ли альтернатива? // Корпоративный юрист. 2006. № 11.
- [3] Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
- [4] Долинко В.И., Файбусович К.Б. Правовые и организационные аспекты обеспечения

экономической безопасности в вопросах противодействия рейдерству // Российская юстиция. 2012. № 1.

[5] *Долинская В.В., Фалеев В.В.* Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление / Отв. ред. В.В. Долинская. М.: Волтерс Клувер, 2010.

[6] *Иванов А., Лебедева Н.* Соглашения акционеров: шаг вперед или топтание на месте? // Корпоративный юрист. 2008. № 9.

[7] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.03.2010 № 135 «О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»», п. 10.

[8] Информация Минэкономразвития России от 06.11.2009 «О разъяснении отдельных положений законодательства о хозяйственных обществах».

[9] *Иншакова А.О., Беликова К.М.* Акционерное соглашение как правовой механизм защиты прав участников АО в гармонизированном корпоративном регулировании РФ и ОЭСР // Юрист. 2011. № 20.

[10] КонсультантПлюс: Правовые новости. Специальный выпуск «Комментарий к проекту изменений Гражданского кодекса Российской Федерации (Законопроект № 47538-6/2)» // СПС «КонсультантПлюс».

[11] *Кочергинская И.* Акционерные соглашения в российском праве // Корпус права. 2010.

[12] *Поваров Ю.С.* Последствия нарушения акционерного соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5.

[13] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2013 № 09АП-27649/2013 по делу № А40-91270/13.

[14] Постановление ФАС Московского округа от 25.07.2013 по делу № А40-65834/11-134-136 // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.04.2010 № КГ-А40/3767-10, Определение ВАС РФ от 12 сентября 2011 г. № ВАС-10364/11.

[16] Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 мая 2011 г. № КГ-А40/4971-11-П.

[17] Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова /

М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др. / Под ред. И.В. Ершовой. М.: Юрист, 2012.

[18] Проект Федерального закона № 47538-6/2 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 10.12.2012).

[19] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.11.2010 по делу № А40-140918/09-132-894.

[20] Решение Арбитражного суда Саратовской области от 07.09.2010, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2011, Постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу № А57-7487/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

[21] Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

[22] Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

[23] Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

[24] *Степанов Д.И.* Договор об осуществлении прав участников ООО // Вестник ВАС РФ. 2010. № 12.

[25] *Степкин С.П.* Гражданско-правовой институт акционерных соглашений: Монография. М.: Петроруш, 2011.

[26] *Федоров С.И.* Правовое регулирование корпоративных договоров и модернизация гражданского права России // Вестник гражданского права. 2013. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

[27] *Харитонов Ю.С.* Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М.: Норма, Инфра-М, 2011.

[28] *Шиткина И.С.* Соглашения акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. № 2.

#### Spisok literatury:

[1] *Basova T.Yu.* Korporativny'e dogovory' v ramkax holdingovy'x struktur // Pravo i ekonomika. 2011. № 12.

[2] *Bulgakov I., Nikiforov I.* Soglashenie mezhdru akcionerami v rossijskom prave: est' li al'ternativa? // Korporativny'j yurist. 2006. № 11.

[3] Vestnik VAS RF. 2009. № 11.

[4] *Dolinko V.I., Fajbusovich K.B.* Pravovy'e i organizacionny'e aspekty' obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v voprosax



protivodejstviya rejderstvu // Rossijskaya yusticiya. 2012. № 1.

[5] *Dolinskaya V.V., Faleev V.V.* Minoritarny'e akcionery': status, prava i ix osushhestvlenie / Otv. red. V.V. Dolinskaya. M.: Volters Kluver, 2010.

[6] *Ivanov A., Lebedeva N.* Soglasheniya akcionerov: shag vpered ili toptanie na meste? // Korporativny'j yurist. 2008. № 9.

[7] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 30.03.2010 № 135 «O nekotory'x voprosax, svyazanny'x s primeneniem stat'i 5 Federal'nogo zakona ot 30.12.2008 № 312-FZ «O vnesenii izmenenij v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii»», p. 10.

[8] Informaciya Mine'konomrazvitiya Rossii ot 06.11.2009 «O raz'yasnenii otdel'ny'x polozhenij zakonodatel'stva o xozyajstvenny'x obshhestvax».

[9] *Inshakova A.O., Belikova K.M.* Akcionernoe soglasenie kak pravovoj mexanizm zashhity' prav uchastnikov AO v garmonizirovannom korporativnom regulirovanii RF i OE'SR // Yurist. 2011. № 20.

[10] Konsul'tantPlyus: Pravovy'e novosti. Special'ny'j vy'pusk «Kommentarij k proektu izmenenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (Zakonoproekt № 47538-6/2)» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Kocherginskaya I. Akcionerny'e soglaseniya v rossijskom prave // Korpus prava. 2010.

[12] *Povarov Yu.S.* Posledstviya narusheniya akcionernogo soglaseniya // Zakony' Rossii: opy't, analiz, praktika. 2011. № 5.

[13] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 11.09.2013 № 09AP-27649/2013 po delu № A40-91270/13.

[14] Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 25.07.2013 po delu № A40-65834/11-134-136 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 23.04.2010 № KG-A40/3767-10, Opredelenie VAS RF ot 12 sentyabrya 2011 g. № VAS-10364/11.

[16] Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 30 maya 2011 g. № KG-A40/4971-11-P.

[17] Pravo i biznes: sbornik statej I ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, priurochennoj k 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.S. Martem'yanova / M.Yu. Abramkina, M.G. Abramova, A.A. Alpatov i dr. / Pod red. I.V. Ershovoj. M.: Yurist, 2012.

[18] Proekt Federal'nogo zakona № 47538-6/2 «O vnesenii izmenenij v glavu 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, stat'yu 1 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» i priznanii utrativshimi silu otdel'ny'x polozhenij zakonodatel'ny'x aktov Rossijskoj Federacii» (red., podgotovlennaya GD FS RF ko II chteniyu 10.12.2012).

[19] Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy' ot 24.11.2010 po delu № A40-140918/09-132-894.

[20] Reshenie Arbitrazhnogo suda Saratovskoj oblasti ot 07.09.2010, postanovlenie Dvenadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 16.11.2011, Postanovlenie FAS Povolzhskogo okruga ot 25.05.2011 po delu № A57-7487/2010 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[21] Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. St. 1.

[22] Sobranie zakonodatel'stva RF. 1998. № 7. St. 785.

[23] Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. № 49 (ch. 5). St. 7058.

[24] *Stepanov D.I.* Dogovor ob osushhestvlenii prav uchastnikov OOO // Vestnik VAS RF. 2010. № 12.

[25] *Stepkin S.P.* Grazhdansko-pravovoj institut akcionerny'x soglasenij: Monografiya. M.: Petrorush, 2011.

[26] *Fedorov S.I.* Pravovoe regulirovanie korporativny'x dogovorov i modernizaciya grazhdanskogo prava Rossii // Vestnik grazhdanskogo prava. 2013. № 1 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[27] *Xaritonova Yu.S.* Upravlenie v grazhdanskom prave: problemy' teorii i praktiki. M.: Norma, Infra-M, 2011.

[28] *Shitkina I.S.* Soglasheniya akcionerov (dogovory' ob osushhestvlenii prav uchastnikov) kak istochnik reglamentacii korporativny'x otnoshenij // Xozyajstvo i pravo. 2011. № 2.